

ВОПРОСНО-ОТВЕТНОЕ СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЕДИНСТВО В ЖАНРЕ ПРОПОВЕДИ

Вопросно-ответное структурно-содержательное единство – важнейший способ развертывания монологического текста. Этот способ развертывания используется в проповедях различных видов и определяет общее смысловое движение текста. В вопросно-ответном единстве может использоваться единичный вопрос или, чаще, цепочка вопросов, активизирующих мысль слушателей и выполняющих следующие функции: обозначение узловых позиций текста; связь частей текста; формирование определенного эмоционального состояния слушателей. В ответной части единства, как правило, содержится поведенческий пример, связанный с жизнеописаниями святых и содержащий в себе образец должного поведения и отношения к обозначаемой проблеме.

The article deals with structural and informative unity of questions and answers which is a major way of text deployment in the genre of sermons. This way of text deployment is used in different kinds of sermons and determines general semantic motion in the text. This structural and informative unity can present a single problem or, more often, a chain of problems serving following functions: the denotation of nodal positions of the text; connection of different parts within the text; activation of thinking abilities of the listeners; formation of their predetermined emotional condition; expression of the author's estimation. Answers, as a rule, contain descriptions of behavioral examples, bound with biographies of the saints and containing a sample of proper behavior and attitudes to the problem in question.

Проповедь как жанр диалогична по своей природе. Истоки диалогичности этого типа текста ученые видят в ее генетической связи с беседами Христа с народом и апостолами, а также и в том, что вопросно-ответная форма проповеди «еще долго жила, например, в собеседованиях Антония Великого, Макария Великого, Марка-аскета и др.» [2].

Рассмотрение проповеди в аспекте диалогичности выявляет несколько форм диалогичности, актуальных для пастырского наставления: внешняя диалогичность, внутренняя диалогичность и глубинная диалогичность [3]. Вопросно-ответные структурно-содержательные единства являются важным проявлением внешней диалогичности, которая реализует направленность пастырского слова на адресата и эксплицируется в речи за счет моделирования диалогических языковых форм в монологическом контексте.

Вопрос и ответ – составляющие единого целого. С помощью вопросно-ответных

блоков осуществляется целенаправленная передача знаний и представлений от одного человека к другому, разрешается противоречие между осведомленностью одного коммуниканта и неосведомленностью другого [1].

Вопросно-ответный способ развертывания текста используется в проповедях различных видов: праздничных проповедях, катехизаторских, проповедях на Евангельские чтения, беседах на актуальные для прихожан темы. Очевидно, этот способ важен для смыслового развития, развертывания текста данного жанра в целом.

Вопросы в тексте проповеди могут выполнять различные функции. Так, типична следующая структура: после описания идеальной ситуации с помощью серии вопросительных предложений автор переводит план идеальный в план реальный, от высокого образца, заданного Библией, переходит к греховному состоянию современного человека, при этом не отделяя себя от прихожан:

«Каким же образом происходит, что раз за разом мы причащаемся – некоторые из нас дерзновенно из недели в неделю, другие с большим страхом Божиим, реже – и однако никто из окружающих нас не видит этого Божественного сияния на нашем лице, в наших глазах? Как происходит, что эта слава Божия не излучается из каждого нашего слова, из глубокого безмолвия души, не явлена красотой каждого нашего действия, когда каждое наше движение достойно Самого Бога?» (проповедь «О Причащении» митрополита Антония (Сурожского) от 20 марта 1988 г.) Эта серия вопросов выделена в отдельный абзац. Затем, вместо ожидаемого ответа, дается еще один вопрос, который развивает предыдущие: «И еще: каким это образом, причащаясь на протяжении стольких лет, мы едва ли отдаем себе отчет, что с нами совершается что-то неизъяснимо великое?» Далее автор отвечает именно на последний вопрос. Таким образом, первые два вопроса использованы для связи вступления и основной части, то есть выполняют композиционную функцию, третий же обозначает проблемное поле следующего фрагмента текста. Ответ на поставленный вопрос представляет собой изложение события из жизни святого Симеона Нового Богослова, то есть имеет конкретно-повествовательный характер. Отмеченный прием не раз дублируется в данном тексте, характерен он и для других текстов этого автора.

В развернутом ответе, который структурирован с помощью еще одного вопроса: «Не потому ли, что идти к Причастию можно по-разному?», автор размышляет о разном отношении к таинству причастия, начиная с явно отрицательного, неправильного и заканчивая образцовым. Данный вопросно-ответный блок состоит из четырех абзацев, являясь значительным текстовым фрагментом. Заканчивается он новой серией вопросов, функция которых – акцентная, то есть выделение мысли, образца с тем, чтобы сосредоточить внимание слушателей: «Понятно ли нам это? Подходим ли мы, зная, что приступаем к Богу, Который есть Огонь опаляющий? Можем ли мы сказать вместе с

пророком Исаией, а за ним – с Павлом, что «страшно впасть в руки Бога Живого?»

Риторические вопросы как средство выразительности часто употребляются в текстах проповедей с целью создания у слушателей определенного эмоционального состояния. Так происходит, например, в праздничной проповеди митрополита Кирилла «На Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня» (1961 г.): «О край родной, край сердцу вожделенный! Кто из земных странников не пожелал бы со временем переселиться в тебя? Кто после многотрудных подвигов и трудов, слез и плача не поспешил бы с радостью успокоиться в твоих светлых обителях, где нет уже слез и печалей, а одно нескончаемое блаженство?»

Для заключения проповеди характерно сочетание призыва к слушателям и к самому себе с цепочкой вопросов, например, в тексте митрополита Антония: «Будем же помнить эти предостережения, которые мы слышим и от святых, и от обратившихся грешников, и ставить перед собой вопрос: как я приступаю к Причастию? В отчаянной ли нужде – или беспечной самоуверенности? С сердцем сокрушенным, потому что мне Бог нужен больше, чем нужна жизнь или что иное, – или «по-дешевому»: потому что я числюсь членом Его Церкви, даже если и не являюсь живым членом Его Тела?» С помощью серии вопросов осуществляется и связь с предыдущим смысловым фрагментом, и подведение итогов, и актуализация сказанного, и создание определенного эмоционального состояния. Смысловой блок заканчивается новым – основным побуждением: «Задумаемся над этим... и станем судить себя, чтобы не быть судимыми и осужденными! Аминь».

Таким образом, вопросно-ответное структурно-содержательное единство – важнейший способ развертывания текста в жанре проповеди, характерный для проповедей различных видов и активизирующий внимание адресата. Первый компонент – единичный вопрос или, чаще, цепочка вопросов, выполняет следующие функции: обозначение узловых позиций текста; связь

частей текста; формирование определенного эмоционального состояния слушателей; выражение авторской оценки. В ответной части единства, как правило, содержится поведенческий пример, связанный с жизнеописаниями святых и содержащий в себе образец должного поведения и отношения к обозначаемой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дускаева Л.Р.* Диалогическая природа газетных жанров. Пермь, 2004.
2. *Левшин Л.В.* Проповедь как жанр средневековой литературы (На материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках): Дис... канд. филол. наук. М., 1992.
3. *Прохватилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999.